

СЕКЦИЯ 1. МИР НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ИЗЛОМЕ: 1914-1923 ГГ.

УДК 94(47).084.3 ГНСТИ 03.09.55 Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

К.А. Беспалова

Екатеринбург

ЛЕЙТЕНАНТ ПЛЕНО О БОЛЬШИВИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ СТОРОННИКОВ-БОЛЬШИВИЗМА В РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Жак Садуль, Французская военная миссия, лейтенант Плено, Красная гвардия, большевистское движение.

АННОТАЦИЯ. В статье проведен подробный анализ письма французского лейтенанта Плено, давшего показания по «Делу французского коммуниста Жака Садуль». Письмо содержит наблюдения о большевизме в России и о деятельности некоторых французов, привлеченных идеями Революции.

К.А. Bespalova

Yekaterinburg

LIEUTENANT PLANO ABOUT BOLSHEVITSKY MOVEMENT AND THE ACTIVITIES OF THE FRENCH SUPPORTERS BOLSHIVIZMA IN RUSSIA

KEY WORDS: Jacques Sadoul, lieutenant Pleno, Red Guards, the Bolshevik movement

ABSTRACT. detailed analysis of the letter of the French lieutenant Pleno, who testified of the «Case of the French Communist Jacques Sadoul». The letter contains the observations about the Bolshevik movement in Russia and the activities of some Frenchs, inspired by ideas of The revolution.

В декабре 1918 года во 2-е бюро Штаба Военного министерства Франции поступил рапорт французского офицера, лейтенанта Плено. Жан-Поль Плено был инженером, занимался передачей французского

опыта военного производства в России (13) и подчинялся Французской военной миссии, которая находилась в России с 1916 года для выполнения союзнических обязательств и координации межсоюзнического взаимодействия. Оригинал документа находится во Франции, в Венсенском замке, в фондах сухопутной армии Исторической службы министерства обороны (SHD/T) в папке под названием «Дело французского коммуниста Жака Садуля» (GR 7 NN2013) и ранее никогда не публиковался и не переводился на русский язык. С октября 1918 года Ж. Садуль был прикомандирован к Французской военной миссии и по заданию министра вооружений А. Тома регулярно направлял во Францию доклады о положении и перспективах социализма в России (14) министру, главам миссии генералам Нисселю и Лаверню, а также некоторым своим друзьям, например, писателю Р. Роллану и социалисту Ж. Лонге. Все эти письма были опубликованы в Берне, затем Петрограде и Париже (1. С. 520) в 1920 году единым сборником под названием «Записки о большевистской революции».

Год близкого общения с большевиками, в частности с Лениным и Троцким, личное свидетельство революционных событий, а потом и развернувшейся Гражданской войны, серьезно повлияли на трансформацию взглядов Ж. Садуля, и в августе 1918 года он вошел в состав французской коммунистической группы в Москве (4), а в октябре 1918 года вступил во Французскую группу РКП(б). Капитан искренне воспринял идеи революции и стремился распространить коммунистические идеалы по всей России и в родной Франции, пропагандируя перспективы большевистского режима как устно, так и выступая в печати и издавая брошюры (16) и различные обращения к французским рабочим и солдатам (8). Таким образом, для французского правительства фигура Ж. Садуля стала неудобной и даже опасной, и начальник миссии генерал Лавернь приказом от 2 октября 1918 года отстранил капитана от выполнения его особых функций (9), а премьер-министр Франции Ж. Клемансо в телеграмме от 27 октября 1918 года генералу Лаверню требовал немедленного отзыва Садуля во Францию (10). Однако капитан ослушался, остался в России и до 1924 года и работал на Советскую власть.

Тем временем во Франции с осени 1918 года военное министерство затребовало сведения у членов военной миссии, которые были свидетелями деятельности Садуля в России, и подготавливало обвинение

в дезертирстве и побуждении солдат к неповиновению приказам командования. Все материалы, которые удалось собрать министерству, были использованы в ходе заочного судебного процесса в ноябре 1919 года, завершившегося смертным приговором.

Материалы следствия – «Дело французского коммуниста Жака Садуль» – до 1998 года находились в Центральном Государственном Особом архиве СССР (далее – ЦГОА СССР). Это дело, как и многие другие французские документы, было вывезено Советской армией из поверженной Германии в качестве трофея (в Германию они были вывезены после немецкого блицкрига Франции в 1940 году) и хранилось с 1945 года в ЦГОА СССР (официально создан в марте 1946 году для хранения архивных фондов и коллекций иностранного происхождения, вывезенных Советской армией в конце Второй мировой войны из Германии и Восточной Европы в Москву. В июле 1992 году архив был преобразован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) (5). Об этих документах стало известно в феврале 1990 года из опубликованного интервью в «Известиях» журналистки Э. Максимовой с директором Особого архива А. С. Прокопенко (5. С. 315). Французская сторона потребовала вернуть документы, и после долгих судебных тяжб эти и многие другие французские документы были возвращены на родину.

Письмо лейтенанта Плено представляет собой один из документов, проходивших по делу капитана Садуля, но содержит в себе помимо характеристики подозреваемого в дезертирстве, ценную информацию о большевистском движении в России и деятельности некоторых воспринявших идеи большевиков французов. В начале письма автор сразу же оговаривается, что предоставленная им информация отражает исключительно его личное мнение, основанное на увиденном за 10 лет в России. Лейтенант Плено руководил рабочими на русских заводах (12) по производству продукции для нужд армии (13).

Текст письма условно можно разделить на две части. Первая отражает мнение лейтенанта о составе Красной гвардии и Красной армии. Исходя из собственных наблюдений, автор подробно описывает контингент красногвардейцев, состоящий, во-первых, из бывших заключенных-уголовников, которые были выпущены на свободу после Октябрьской революции и завербованы в ряды гвардии; во-вторых, из китайских чернорабочих, ввезенных в Россию для работы на военных

заводах, но оставшихся без пристанища после их закрытия (соответственно, у бедняг был выбор между голодной смертью или хлебом, полной свободой действий в рядах Красной гвардии с жалованием около одной тысячи рублей в месяц (12) (заработная плата рабочего в 1917 году составляла в среднем 37,5 рублей (3) и даже при любых темпах инфляции, жалование красногвардейца все равно существенно выше, чем жалование простого рабочего)); в-третьих, состав Красной гвардии пополнился за счет беглых латышей из захваченных Германией Балтийских провинций, не пожелавших вступить в ряды немецкой армии (они выбирали между выдачей врагу, расстрелом и службой комиссарам, иони выбирали последнее); в-четвертых, контингент дополнили пленные немцы, которые вступали в ряды гвардии по причине тех же выгод. Таким образом, лейтенант Плено делает вывод, что Красная гвардия является сборищем бандитов, готовых на все, чтобы сохранить свою жизнь.

Что касается Красной армии, то французский лейтенант отмечает, что ее состав формировался из рекрутированных рабочих, оставшихся, опять же, без работы и средств к существованию. Численность такой армии к октябрю 1918 года составляла около 300 тыс. человек и это число должно было возрасти, поскольку контингент армии с каждым днем бы пополнялся из числа новых безработных (12). В целом, эти данные подтверждаются рапортом Военной миссии от 5 февраля 1919 года о ситуации в России: численность солдат Красной армии составляет 700 тыс. солдат по материалам советских СМИ, но только 500 тыс. являются базой армии (15). Стоит также отметить, что Красная армия, как и Красная гвардия, тоже была интернациональной: например, на Урале велась активная агитация среди военнопленных и осуществлялась запись в ряды армии (2. С. 28). Формировались отряды интернационалистов, которые были революционно настроены и проявляли себя в подавлениях выступлений контрреволюционеров (2. С. 13).

Большевиками проводилась масштабная пропаганда, демонстрирующая выгоды вступления в ряды армии, но, в частности, на заводах, находившихся в распоряжении Ж.-П. Плено, она не имела результатов. Рабочие, ожидавшие в начале революции улучшения своего материального положения и послаблений в трудовом уставе, осознали, что их положение стало значительно хуже и единственным результатом

деятельности большевиков стало закрытие заводов, безработица и голод. Из-за этого обманутые рабочие были настроены против большевиков, но они не могли выразить свой протест, потому как были запуганы красногвардейцами, которые без колебаний уничтожали всех, кто не поддерживает новый порядок. Плено был убежден, что если бы интервенция совершилась и в Россию была отправлена значительная армия, то Красная армия присоединилась бы к ней, чтобы избавиться от большевиков.

Автор письма объясняет, что между Красной гвардией и Красной армией существует определенная разница: красногвардейцы являются охраной народных комиссаров, своего рода янычарами при большевиках, в то время как солдаты не являлись большевиками, и в армии их удерживала только необходимость в средствах к существованию. Ж.-П. Плено подчеркивает, что существует враждебность между этими двумя подразделениями. Это связано с тем, что красногвардейцы получают жалование большее, чем солдаты, и так как они подчиняются народным комиссарам, им предоставлена полная свобода действий (12).

Вторая часть письма посвящена характеристике четырех французов, которые стали большевиками, а именно: уже упомянутому Жаку Садулю (1881-1956), будущему корифею французской славистики Пьеру Паскалю (1890-1983), журналисту Рене Маршану (1888–1950) и чекисту Жоржу Делафару (1894-1919), а также упоминается один из руководителей органов государственной безопасности латыш Яков Христофорович Петерс (1886-1938).

Французское правительство, не признавая большевиков, тем не менее, было вынуждено поддерживать с ними отношения. Лейтенант Плено говорит, что капитан Садуль был прикомандирован два года назад к Военной миссии с целью обеспечения связи между французскими функционерами и народными комиссарами. Очевидно, автор письма не располагал точной информацией о дате приезда капитана Садуля в Россию, потому как сам прикомандированный в первом рапорте А. Тома отчитывается, что прибыл в Петроград 1 октября 1917 года (7. С. 14), а лейтенант пишет письмо 12 декабря 1918 года.

По мнению Плено, Садуль – гордец и честолюбец, желающий привлечь внимание к собственной персоне. Политические убеждения Садуля лейтенант Плено не считает искренними, а говорит, что они

являются плодом все того же желания играть хоть сколько-нибудь значимую роль в большевистском правительстве, к которому он становился ближе день ото дня.

Плено и Садуль часто беседовали, и в разговоре капитан стремился раскрыть для собеседника все преимущества большевизма и передавал Плено для изучения восторженные письма, адресованные им социалисту Ж. Лонге и другим парижским друзьям, где он описывал положительные изменения, которые большевики внесли в жизнь русского народа. Лейтенант же, напротив, убеждал завербованного французского офицера Садуля, что все написанное всего лишь утопия и ложь, потому как рабочие на заводах питают отвращение к большевизму. Уезжая из Москвы, Плено был твердо убежден, что Ж. Садуль целиком расположен перейти на сторону большевиков и разорвать всяческие отношения с Военной миссией.

О другом французском попутчике большевизма, П. Паскале, лейтенант Плено имел несколько иное мнение. Он сравнивает этих людей и говорит, что, насколько Садуль жуир, рвач и честолюбец, настолько Паскаль бескорыстен. Поскольку Паскаль – верующий человек, он является большевиком другого рода. В отличие, опять же, от Садуля, который во время Первой мировой войны отсиживался в секретариате А. Тома, П. Паскаль воевал, выполнял несколько трудных и опасных заданий и был дважды ранен. Он мечтает о реформировании общества и единственным способом осуществления этого видит уничтожение буржуазии. Паскаль, по мнению Плено, менее опасен, чем Садуль, но они оба ведут пропаганду среди французских солдат и офицеров, и настойчиво советуют им по возвращении во Францию истребить всю буржуазию (12).

Р. Маршан был официально отправлен в Россию в качестве корреспондента газеты «Фигаро» в Петрограде и, оставшись в советской России, вступил в французскую группу коммунистов в Москве. Этого журналиста лейтенант Плено характеризует как человека, способного, прежде всего, заставить говорить о самом себе. Он также, как Садуль и Паскаль, ведет пропаганду, но инструментом ее распространения выступают газеты, в то время как вышеупомянутые бывшие члены Военной миссии ведут устную агитацию среди солдат (12), которая дает значительно больше результатов.

Красному разведчику Ж. Делафару Плено не дает характеристики, а лишь упоминает, что он является секретарем Я.Х. Петерса и его роль состоит главным образом в допросах арестованных французов (12). Во время массовых арестов, допросов и заключения в тюрьмы офицеров и командования Французской военной миссии Чрезвычайной Комиссией по подозрению в контрреволюционной деятельности и шпионаже (с 6 августа по январь 1919 года), именно Ж. Делафар опрашивал всех подозреваемых (11).

Последний упомянутый автором письма – Я.Х. Петерс – являлся с октября 1917 года членом Петроградского Военно-революционного комитета, в декабре назначен членом коллегии ВЧК и с 1918 года был председателем Революционного Трибунала. Плено характеризует его как истинного головореза, отдающего приказы о расстреле буржуазии, и бесспорного властителя России, потому как именно он командовал всеми красногвардейцами (12).

Подводя итог, следует сказать, что письмо лейтенанта Плено является ценным источником по истории установления большевистского режима. Красная гвардия и Красная армия представляли собой завербованный контингент, где отсутствовали идейные большевики и большинство вступивших в ряды вооруженных сил попросту не имели иного выбора, делая это исключительно с целью выживания. Характеристика, которую автор дает Ж. Садулю, П. Паскалю, Р. Маршану, Ж. Делафару и Я. Петерсу все же отражает исключительно его личное, субъективное мнение, которое трудно документально подтвердить или опровергнуть.

Литература:

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Москва: Советская энциклопедия. 1983. 700 с.
2. Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА: Сборник документов. Екатеринбург : Премиум Пресс. 2008. 344 с.
3. Дореволюционные зарплаты и цены, или как жили люди до 1917 года. URL: <http://www.zrd.spb.ru/news/2013-01/news-0287.htm> (дата обращения: 10.12.2016)
4. Краева Т. В. Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. URL: <http://annuairefr.igh.ru/system/articles/pdfs/000/000/081/original/decc26dea3d7cbfca361ebc393b3145cb2b8e09d.pdf?1435709409>. (дата обращения: 27.11.2016)

5. Пихоя Р.Г. Записки археографа. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.2016. 496 с.
6. Российский государственный военный архив. URL: <http://rgvarchive.ru/ob-arkhive/istoriya-arkhiva.shtml>. (дата обращения: 25.12.2016)
7. Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917-1918. Москва: Книга, 1990. 400 с.
8. Appel du Capataine Sadoul aux ouvriers de France (19 Novembre 1918) // Service historique de la Défense, Terre (SHD/T) 7 NN 2013.
9. Chapouilly. Ordre (Moscou, 18 Octobre 1918) // SHD/T 7 NN 2013.
10. Clémenceau J. Le President du Conseil, Ministre de la Guerre á l'Attaché Militaire de France á Copenhague (Paris, le 27 Octobre 1918) // SHD/T 7 NN 2013
11. Emprisonnement – prison de Boutirsky (23 Octobre 1918 – 17 Janvier 1919) / SHD/T 7 NN 2013
12. Lietenant Pleno – 2e Bureau de l'etat-Major, Ministere de la Guerre. (Paris, 12 Décembre 1918) // SHD/T 7 NN 2013.
13. Ministère des affaires étrangères // Journal officiel de la République française(14 mai 1919) // SHD/T 7 NN 2013.
14. Notes du Commandant Lelong, attaché militaire adjoint près l'Ambassade de France en Russie le Capitaine Cadoul // SHD/T 7 NN 2013
15. Rapport sur la situation en Russie à date du 5 Fevrier 1919 // SHD/T 7 NN 2013.
16. Sadoul J. Vive la République des Soviets! Moscou, 1918. 72 p.